

## «ОБЛАКА»

21.12.10

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Достаточно часто встречаются ситуации, когда человек, доказывая свою невиновность или то, что в его деле были допущены процессуальные ошибки, доходит до Верховного суда, но там терпит неудачу. Тогда одной из последних инстанций становится Конституционный Суд. Однако многие не до конца понимают компетенции этого судебного органа и то, с какими вопросами можно туда обращаться.

Конституционный суд - это орган конституционного контроля. Он рассматривает жалобы на несоответствие применённых в конкретном деле норм Конституции, и отвечает на вопрос, были ли в ходе рассмотрения дела нарушены Ваши конституционные права. То есть КС проверяет не гражданина, и не суд, который вынес в отношении него приговор, а отдельные положения законов, которые были применены в конкретном деле и нарушили права и свободы гражданина, гарантированные конституцией.

У микрофона **Андрей Бабушкин, председатель Комитета за гражданские права.**

«В Конституционный суд осужденные могут обращаться по тем же самым вопросам, по которым могли обращаться туда всегда. О несоответствии Конституции определенной норме того федерального закона, которые были применены в их деле. Они не могут обжаловать приговор суда, определение суда, неправильные действия следователя, ошибку судьи. Но они могут сказать - в отношении меня была применена такая-то норма, ну, например, они обжаловали в надзорном порядке приговор по делу, и им отказали в рассмотрении приговора, и тогда они снова обжаловали, им снова отказали, и так они дошли до заместителя председателя Верховного суда. Статья 412 УПК говорит о, что в тот суд, который уже отказал человеку, повторно в этот суд обращаться нельзя. И, допустим, осужденный говорит, я считаю, что статья 412 несправедлива, она неконституционна, она не позволяет исправить допущенную по делу судебную ошибку. И поэтому здесь+ человек имеет право обратиться в Конституционный суд с жалобой на эту статью, на то, что она не соответствует, например, статье 46 Конституции о том, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод в судебном порядке. то есть такое право обжаловать нормы федерального закона, примененного по отношению к нему, в Конституционный суд - такое право у осужденного было, есть и слава богу остается.»

Обращение в Конституционный суд - процесс длительный и непростой. В качестве иллюстрации приведем следующие данные: в ноябре 2010 года суд вынес решения по пятидесяти трем (53) жалобам, из них только по одной было установлено, что норма федерального закона не соответствует Конституции. Всем остальным гражданам было отказано в рассмотрении. Кстати, положительное определение касалось 20-й и 21-й статей Федерального Закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Речь идет о цензуре переписки, в том числе и с адвокатом, со стороны администрации места содержания под стражей.

На практике цензуре подвергаются не только письма, направляемые из СИЗО на волю, но и любое письменное общение адвокатов с подзащитными во время свиданий, включая обмен документами или их подпись заключенным.

Конституционный суд, изучив позицию заявителей жалобы – обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе, пришел к выводу, что статьи 20 и 21 федерального закона «О содержании под стражей» должны пониматься как недопускающие цензуры переписки между адвокатом и его доверителем.

Обвиняемый или подозреваемый в совершении преступления должен иметь возможность свободно сообщать адвокату все необходимые сведения. Без такой конфиденциальности не может быть эффективной юридической помощи.

Конституционный суд постановил, что цензура переписки содержащегося под стражей гражданина со своим адвокатом может устанавливаться лишь как исключение из правил, а не в качестве общего правила.

Теперь администрация обязана мотивировать свои подозрения, подвергая цензуре переписку обвиняемого с адвокатом. И хотя, по мнению адвокатов, основания для цензуры найдутся всегда, но "возможность их обжаловать ограничит простор для злоупотреблений".

В брошюре, выпущенной "Центром содействия реформе уголовного правосудия" в серии "Знай свои права", приводится порядок обращения в Конституционный суд, а также некоторые определения Конституционного Суда, в том числе по жалобам осуждённых в связи с применением судами в отношении них статьи 10 Уголовного Кодекса. Брошюру можно бесплатно заказать по адресу: 101000 Москва, Лучников переулок, дом 4, комната 7.

\* \* \*

В следующем году Конституционный суд отмечает 20-летие со дня своего основания. Накануне этого юбилея был принят пакет поправок к закону, регулиющему его деятельность. Документ был переработан на треть. По мнению некоторых правозащитников, измененный закон усилит давление власти на суд и увеличит полномочия председателя. Ведь судьи Конституционного Суда утверждаются Советом Федерации, а их кандидатуры выдвигает президент.

Комментирует **Андрей Бабушкин**:

«Конституционным судом были разработаны поправки к федеральному конституционному закону о Конституционном суде, которые трудно оценить однозначно. С одной стороны, эти поправки направлены на увеличение усиления влияния председателя Конституционного суда. Если раньше вопрос об его отставке мог быть поставлен несколькими судьями, и этот вопрос подлежал обязательному рассмотрению, теперь необходимо, чтобы за это высказалось большинство судей. Если раньше существовало две палаты, в одной из которых председательствовал не председатель, а его заместитель, то теперь все судьи вместе сводятся в одну палату. Если раньше все судьи были равны в части возраста выхода на пенсию, да, то есть, достигнув 70 лет, они должны были выйти в отставку, то теперь у председателя есть право продолжать выполнять свои обязанности после 70-летнего возраста. С моей точки зрения, это приведет к увеличению зависимости председателя суда от исполнительной власти и управляемости Конституционным судом в целом. То есть по целому ряду вопросов, где власть будет заинтересована в определенном решении Конституционного суда, добиться такого решения станет проще, чем сегодня.»

Однако есть в новых поправках и плюсы. Речь идет о возможности сокращения сроков рассмотрения конституционным судом жалоб за счет появления так называемого письменного судопроизводства, когда истец отказывается от проведения публичных заседаний. У микрофона **Андрей Бабушкин**:

«Закон направлен на ускорение конституционного правосудия, в частности, можно не только объединять вместе несколько заявлений по одному делу, вернее, по одной статье. Если раньше

такого рода вопрос рассматривался, то можно выносить решения вне судебного заседания, скажем, как это говорится, в протокольной форме. Это в определенной степени приведет к ускорению и убыстрению процесса конституционного правосудия.»

Таким образом, оценить однозначно обновленный документ, который вступит в силу уже в феврале, достаточно сложно. У него есть плюсы. Однако угрозы, которые он несет, совершенно очевидны. Они могут сделать бессмысленным само конституционное правосудие, потому что по нормам, явно не соответствующим Конституции, может возникнуть ситуация, когда доказать их неконституционность будет невозможно.

\* \* \*

Формирование Общественных наблюдательных комиссий за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания второго созыва завершилось. Во многих регионах членам ОНК уже вручены мандаты наблюдателей. Однако ситуация в разных субъектах федерации сложилась по-разному.

Комиссии должны были обновиться в 77 регионах. Но по состоянию на середину декабря в трех регионах комиссии по разным причинам так и не были утверждены. Например, в Забайкальском крае вообще не нашлось желающих участвовать в общественном контроле. Еще почти двадцать ОНК укомплектованы не полностью, хотя минимально возможное число членов комиссии всего лишь 5 человек. Кроме того, особенно в тех регионах, где традиционно сильно правозащитное сообщество, активизировались силовые ведомства и другие организации, которые не связаны непосредственно с правозащитой. В результате состав новых комиссий получился достаточно пестрый.

Вот как видит ситуацию на сегодняшний день **Юрий Вдовин**, заместитель председателя правозащитной организации "Гражданский контроль", член общественной наблюдательной комиссии г. Санкт-Петербурга:

«Для меня, существование независимых комиссий по наблюдению за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания вообще являлось большим прогрессом, но два года прошло и силовые структуры, которые связаны с этим и вообще все структуры, которые подвергаются воздействию общественных наблюдательных комиссий, привыкли в течение всего своего существования быть закрытыми системами и сейчас спохватились и начали бешено сопротивляться вот этой попытке сделать эти системы открытыми. И выразилось это в том, что сейчас при формировании общественных наблюдательных комиссий наметилась тенденция любыми способами ввести в эти комиссии людей, которые так или иначе могут быть союзниками этих силовых структур.»

Можно ли впрячь в одну телегу и коня, и трепетную лань, то есть, правоохранителей и правозащитников? Директор Института прав человека Валентин Гефтер считает, что «трагедии пока не случилось. Ведь эти люди хорошо знают систему изнутри и теоретически могут помочь в деятельности комиссии».

Однако для того, чтобы общественный контроль за местами принудительного содержания сохранил свою изначальную правозащитную сущность, необходим более эффективный механизм формирования общественных наблюдательных комиссий.

У микрофона **Юрий Вдовин**:

«Вопрос возникает: вот, Общественная палата формировала состав этих общественных наблюдательных комиссий, и очень плохой опыт сейчас второй, и здесь конечно нужно продумать вопрос включения каких-то общественных механизмов в деятельность Общественной палаты, которая могла бы более эффективно формировать эти общественные комиссии и тогда бы их ориентация была бы на содействие реформированию этой системы, а не консервацию тех худших традиций, которые сложились.»

Опыт европейских стран говорит о том, что там система принудительного содержания людей находится на совершенно другом уровне. Тюремное население в этих странах в десятки раз меньше, чем в России. Но это стало возможным, потому что после второй мировой войны там активно развивались системы общественного контроля за силовыми структурами. Ведь общественный контроль - это не враг системы, а союзник в решении общих задач.

И в завершение нашей передачи повторяем адрес, по которому можно бесплатно заказать брошюру **«Конституционный суд: определения, постановления»**: 101000 Москва, Лучников переулок, дом 4, комната 7.

Вы слушали программу "Облака".

Всем привет.